

Артур Чубур

КЕССОННАЯ БОЛЕЗНЬ

Артур Артурович Чубур

Кессонная болезнь

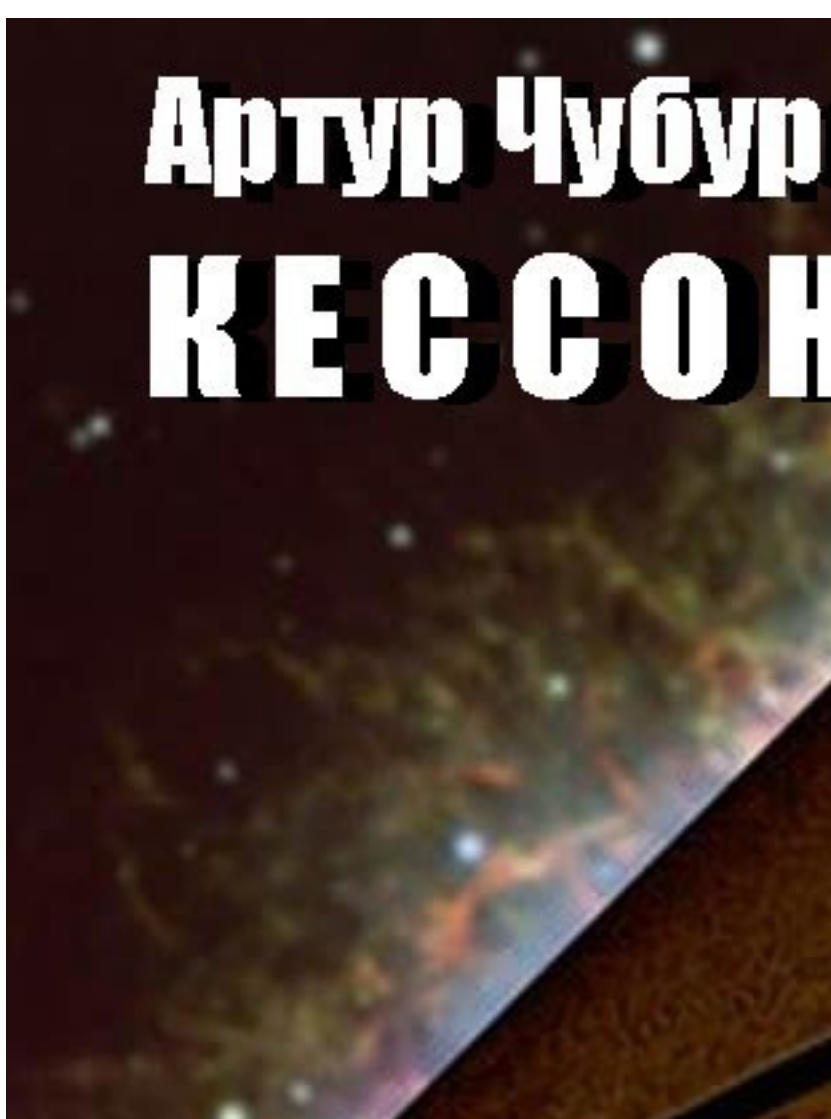
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22806073

Аннотация

"Эта повесть-антиутопия была написана в 1999-2000 годах. Многие в ней мне, автору, видятся теперь куда более серьезным, чем казалось 15 лет назад, когда я ставил последнюю точку в тексте..." Начало 1980-х... Гонка вооружений и начало финишной прямой угасающей советской империи. Экспериментальный космический корабль Министерства обороны СССР терпит катастрофу во время испытаний тахионной тяги. Выживет ли его маленький экипаж, ждет ли этих людей "прекрасное далёко" их мечты, можно ли вернуться во вчерашний день, и какова цена возвращения вчерашнего дня в послезавтра...

Артур Чубур

КЕССОН

Кессонная болезнь

(научно-фантастическая повесть-антиутопия)

И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали...

(Откровение Иоанна Богослова 21:1)

Кессонная болезнь – болезненное состояние, возникающее у человека после действия высокого атмосферного давления с резким его снижением. Вызывается резким выделением пузырьков газообразного азота, растворенного в тканях. Возможен летальный исход.

(Энциклопедический словарь)

Чуткие уши антенн прислушивались к свинцовому пасмурному небу. Шумели на ветру кроны вековых елей. Тайга. Сетчатые уши антенн, горстка операторов космической связи и больше никого на десятки километров вокруг.

А там, за одеялом облаков, вырвавшись из обжигающих плотных слоев атмосферы, брала разгон сверхтяжелая ракета-носитель Н-2, стартовавшая с девятой площадки полигона Плесецк. Именно станцией слежения, затерявшейся в глухой тайге, и было передано в Центр Управления Военно-Кос-

мических сил СССР: изделие выведено на орбиту.

В официальных сводках ТАСС изделие именовалось очередным, с порядковым номером уже за тысячу, спутником серии «Космос», запущенным для народнохозяйственных нужд. В докладных записках, помеченных грифом особой секретности, «изделие» носило совсем другое имя: М-4.

Экспериментальный многоразовый пилотируемый корабль, четвертая версия проекта «Спираль», разработку которого начинал еще Юрий Гагарин в середине шестидесятых.

В отличие от трех предшествующих моделей, М-4 был оснащен еще одной, принципиально новой двигательной установкой. Позже этот проект похоронят в архивах, и история человечества замедлит свой ход, ибо надолго окажется закрытым выход в Галактику, в Большой Космос. Или, напротив, история не прервется апокалиптической вспышкой глобального термоядерного конфликта. Или...

Никто и никогда не скажет, как бы развивались события, случись иной финал этой странной и парадоксальной цепочки событий. История не имеет сослагательного наклонения. А могла бы получить такую возможность, если бы...

Все дело в том, что новые тахионные¹ двигатели М-4 позволяли, используя последние достижения советской физики элементарных частиц, развивать скорость, превышающую световую. Наперекор теориям старика Эйнштейна...

*

*

*

...Генерал-майор Федорович напряженно следил за происходящим на большом экране Центра Управления. О результатах он должен будет доложить лично маршалу Устинову. От содержания доклада зависит судьба проекта и лично его, Федоровича, судьба.

Если, – генерал оглянулся: не видит ли кто? – и тихонько постучал по деревянному подлокотнику, – Если удастся, то будет обеспечена абсолютная противоракетная оборона, недоступная вероятному противнику.

Десятки М-4 (уже готово их серийное название – «Смерч») займут места в поясе астероидов между орбитами Марса и Юпитера и, в случае сообщения о ядерном нападении на СССР, готовы будут устремиться к Земле со сверхсветовой скоростью. Пробив брешь в пространственно-временном континууме, они нанесут удар возмездия еще до того, как баллистические ракеты противника покинут шахты, до того, как поднимутся в воздух летающие командные пункты и стратегические бомбардировщики, до того как помчатся на бреющем полете над землёй хищные тела крылатых ракет.

Впрочем, судьба проекта «Смерч» решалась не здесь, а в миллионах километров от Земли. Решалась теми, чьи имена никогда не выплывут под звуки фанфар на первые полосы центральных газет и в сообщения, торжественно зачитываемые дикторами информационной программы «Время».

Командир корабля, подполковник ВВС, летчик-испытатель Александр Владимирович Полуянов, бортинженер, специалист по двигателям, доктор физико-математических наук Сергей Николаевич Умеренков, специалист по полезной нагрузке полковник госбезопасности Анатолий Анатолиевич Бутов...

* * *

– Поздравляю, выход на орбиту прошел штатно, – произнес Полуянов,

– На следующем витке пойдет твоя работа, Сережа.

– Да, Сергей Николаевич, ваша очередь включаться в исполнение программы, – Бутов, вошедший в основной экипаж из дублирующего за неделю до старта, подчеркнуто держался на официальной ноте, – И не забывайте, ЧТО лежит в нашем отсеке полезной нагрузки!

– О болванках не забывать? – отмахнулся с усмешкой Умеренков.

– Нет, – с железным спокойствием возразил Бутов, и тихо добавил: – Там не болванки. По решению Верховного Командования это еще и первый вылет на боевое дежурство. Поэтому в нашем фюзеляже, Сергей Николаевич, не болванки, а восемьсот мегатонн в тротиловом эквиваленте.

Бортинженер сглотнул неожиданно подступивший к горлу комок, помолчал, и его пальцы, как и раньше, привычно

забегали по клавиатуре пульта управления тахионным реактором...

*

*

*

...Федорович вышел в коридор, достал из пачки «беломорину». Гильза была пустой. Генерал про себя чертыхнулся и полез за новой папиросой.

– Константин Матвеевич, – окликнул появившийся в дверях штатский, – Через четыре минуты начало основного эксперимента!

– Знаю, – кивнул генерал, и, погасив пламя бензиновой зажигалки, стал раскуривать непослушную папиросу.

– Скорость объекта пока восемьдесят тысяч километров в секунду, они идут в сторону орбиты Марса под углом 22 градуса к плоскости эклиптики. То есть, плоскости Солнечной системы, – извиняющимся тоном добавил штатский.

– Я знаю, что такое эклиптика, – отрезал Федорович, и нервно затаился.

Через минуту он вновь был в центральном зале.

– В принципе они уже начали эксперимент, но находятся в трех световых минутах от нас, – пояснил все тот же штатский. Федорович молча кивнул.

– Молодцы, – по-отечески сказал он, взглянув на экран.

Три лица за щитками гермошлемов не отреагировали.

Они услышат слова генерала лишь через три минуты. Еще три минуты направленный радиолуч будет нести к Земле их ответ. Пока они обменивались короткими репликами и следили за пультами. Время от времени изображение искажалось всплесками помех. Движения на экране, показывающем внутренний объем пилотской кабины, постепенно замедлялись, изображение становилось размазанным, а вместо голосов экипажа стали доноситься неразборчивые блеющее-мычащие звуки.

– Сказывается релятивистский эффект, – пояснил оператор, все еще опекавший генерала, – Приближаются к «С» – к световой скорости.

И в этот момент изображение окончательно смазалось, экран пошел рябью. Оператор схватился за наушники:

– Наверное, сбой станции слежения, – торопливо сказал он, обернувшись к Федоровичу, – Я все сейчас выясню. «Заря 28», почему прекратили подачу информации по видеоканалу? Минутку... – пауза.

– Это, наверное, неполадки на объекте, – вновь пауза. Потом рука оператора медленно стянула шлемофон с головы, – Это не связь. Это... Из точки нахождения корабля идет интенсивный поток жесткого излучения, – оператор вдруг совсем по-детски всхлипнул, – Их нет! Их уже три минуты нет!..

*

*

*

...Звезд прямо по курсу стало больше, и все они отличались ядовито-фиолетовым. Казалось, что светила, сиявшие на бесконечном бархатном небе, собираются медленно, но неотвратно сползти в одну точку на носу корабля.

– Скорость двести пятьдесят тысяч, продолжаю разгон, – доложил Умеренков.

Невидимый тахионный ливень пронзал тело «Смерча», равномерно ускоряя каждый атом машины и находящихся внутри космонавтов. Звезды неумолимо ползли по небесной сфере вперед. Передние горели фантастическими фиалками, последние, отстающие, все еще висающие за кормой, сияли кроваво-красным. Созвездия смешались и стали совершенно неузнаваемыми.

– Скорость двести семьдесят пять тысяч.

– Сергей, радар фиксирует объект прямо по курсу!

– Там ничего нет. При релятивистских скоростях наш радар ничего кроме фантомов показать не сможет.

– А что, Сергей Николаевич, – подал голос Бутов, – Вы много летали на релятивистских скоростях? Откуда у вас столь богатый практический опыт?

– Уели, Анатолий Анатольевич, – в тон Бутову ответил Умеренков, – Ох уели! Если радар что и поймает – так только нас самих, когда мы обгоним его радиолуч. Двести девяносто тысяч, приготовьтесь к прохождению «С».

– Приготовиться к прохождению светового барьера! – ско-

мандовал Полуянов ставшими вдруг непослушными губами,
– Сережа, объект не исчезает!

Звезды прямо по курсу все быстрее и быстрее слипались в ослепительный ком, готовый вот-вот провалиться в ультрафиолетовую часть спектра. Все трое, сидящие в кабине «Смерча» опустили светофильтры, скрыв лица за позолотой.

– Триста!

– Сережа, что это?

– Сергей Николаевич говорил – фантом, – язвительно заметил специалист по полезной нагрузке. Он не успел договорить, потому, что в следующую секунду произошло сразу несколько событий. Возникшая на фоне звездного кома точка превратилась в надвигающуюся корму второго «Смерча». Небо вспыхнуло слепящим белым светом.

– Тормози–и–и!.. – успел тоненько взвизгнуть Бутов.

Дальше наступило небытие.

* * *

...Жизнь вернулась к Полуянову пульсирующей болью в висках. С усилием он разлепил веки. Голова гудела, как надтреснутый колокол. В кабине было темно, лишь ровно и успокаивающе горели несколько зеленых огоньков на пульте резервной энергосистемы. Сквозь фонарь кабины светили привычные, совсем неподвижные звезды. «Смерч» висел в пространстве, медленно поворачиваясь к Солнцу своей гор-

батой спиной.

Полуянов обернулся к товарищам. Сергей вяло шевелился. Еще правее скорчилась в воздухе сухопарая фигура Бутова.

– Сережа, – позвал Полуянов, еле ворочая опухшим, словно с тяжелого похмелья, языком, – Сережа, ты живой?

– Глупо – то как! – ни к кому не обращаясь, проговорил Умеренков, – Ведь в себя врезались! В себя же! Это же просто, как дважды два: нарушение закона причинности...

– И где мы?

– М-м-м... – Умеренков помотал головой и изо рта его выскочили и закружили по кабине несколько кровавых шариков.

– Мы, я полагаю, переселились на тот свет, – донесся вдруг голос пришедшего в себя Бутова. Голос был скрипучий, похоже, Бутову было нехорошо.

Кабину залил яркий солнечный свет. Бутов вдруг согнулся пополам и начал давиться истерическим хохотом, сквозь который пробивались только отдельные слова:

– Слава Богу... При взрыве... Боекомплект... Восемьсот мегатонн... Нас бы всех в прах...

Никто не стал хлестать его по щекам, чтобы привести в чувство. Никто просто не слышал его. Командир и бортиженер, оцепенев, взирали через жаростойкие стекла кабины на дневное светило. Шар Солнца, висящий на фоне черного бархата неба, был окружен несколькими, вложенными одно

в другое, серебристыми кольцами...

...Радио молчало. Чувствительные антенны «Смерча» не принимали ничего во всех доступных диапазонах. Этого не могло быть, но эфир был девственно пуст. Полуянов отвернулся от восстановленной системы связи и принялся за наладку блока астроориентации. Умеренков возился с электронной начинкой управления маршевым двигателем, сосредоточенно сопя.

– Я понял! – вдруг сказал он, воздев указательный палец, – Мы, пока были без сознания, долго шли в запределе. На сверхсветовой. Мы ушли на сверхсвете в прошлое. Кольца – это образование солнечной системы, а радио, естественно, еще не существует.

– Два по астрономии! – ответил Полуянов – А еще доктор наук!, – укоризненно добавил он. – Посмотри, рисунок созвездий остался неизменным. Небо далекого прошлого было бы для нас чужим. И Земля, кстати, на своем месте – гелиоцентрическая долгота 260. Фантазер...

– Ну, а если не так далеко – пара веков назад. Радио все еще нет. А кольца... Они ведь могли быть столь тонкими, что лишь мы первыми их заметили, выйдя из плоскости эклиптики. Глянули на родную систему со стороны – и нате вам, пожалуйста! Привет в шляпу!

– Фантазер! У нас просто барахлит связь. А вот идея твоя насчет взгляда на эклиптику со стороны... – Полуянов показал отогнутый кверху большой палец – знак высшего одоб-

рения.

– На нашу систему со стороны смотреть не рекомендую, вредно для здоровья! – заметил думавший о чем-то своем Бутов...

... Через десять минут после запуска тахионного реактора на скорости 0,3 световой «Смерч» подошел к Земле и включил режим торможения. Голубой диск разрастался...

– Подобные случайности, – уже чеканил Бутов, – нужно будет исключить. Представьте, что было бы при исполнении боевого задания, когда решаются судьбы страны и мира, судьбы будущего человечества! Мы хотим видеть это будущее светлым. У нас, в контрразведке...

– Остынь, Анатолич, – ответил командир – Обошлось. Живы. Целы. Это главное.

– Обошлось? О-бо-шлошь?! – взвился вдруг бортинженер, – А это? Это вы какими поломками объясните? Вырастающий слева по курсу шар Луны был покрыт мутной дымкой с завитками облаков, под которыми местами сверкала водная гладь.

– Вот те на. С возвращеньцем, значит. Все ж таки в прошлое угодили... – неуверенно пробормотал Полуянов, – Это когда же у нас Луна имела атмосферу? Что там писали наши коллеги из НАСА?

– Даже на ранних этапах существования атмосфера Луны была в миллион раз разреженной земной. Результаты экспедиций «Аполлонов» это подтвердили, – ответил, вздохнув,

бортинженер. Жаль, что Блондину² и остальным из его команды так не довелось там побывать...

– Александр Владимирович! – Бутов укоризненно покачал головой, глядя на Полуянова своими колючими, почти рыбьими глазами – Во-первых, что там у вас за коллеги объявились во вражеском стане? По возвращении поговорим поподробней. Шучу, шучу, – он, усмехаясь одними губами, так же холодно глянул на Умеренкова, – И преклоняться перед Западом ни к чему. Отлично знаете ведь, что наша программа исследований Луны с помощью автоматов оказалась более безопасной.

Тут Умеренков, к которому обращался полковник КГБ, позволил себе скептически хмыкнуть, но комментировать его слов принципиально не стал.

– А пока – не городите ерунды, – продолжил тот, – Не будем торопиться и во всем спокойно разберемся. Но для того, чтобы разобраться, нужно вернуться домой. Плавно и мягко посадить машину в заданном районе, а не ахать и галлюцинировать! И не суетиться. Суетиться, товарищи, в сортире будете, когда понос нечаянно нагрянет.

Случившееся через пару секунд действительно можно было назвать галлюцинацией. В вакууме справа по борту вдруг возникла гигантская золотая пирамида. По настоящему гигантская. Медленно надвигаясь, она заслонила полнеба, повернувшись к «Смерчу» одной из своих граней. На сверкающей поверхности прорезался темный зев, втянувший в се-

бя маленький горбатый кораблик с потрясенным экипажем
внутри...

* * *

...Внутри было темно. На далеких стенах, словно покрытых плесенью и влагой, гуляли лишь отблески света, исходяемого иллюминаторами «Смерча».

– Ну-с, и какие изволите выдвинуть версии? – подал голос Бутов, когда пауза грозила затянуться сверх меры.

– Пришельцы, – наобум рубанул командир. Мозг не работал.

– Нет, – возразил Умеренков, – Все-таки путешествие во времени.

– Прошрое?

– Нет, будущее.

– И далекое? Десять, сто, двести лет?

– Это мы спросим у хозяев, – неожиданно ответил Бутов.

В стене «ангара» прорезалась дверь. В нее, освещенные ярким неоновым лучом, вошли несколько человек в пурпурных тогах, напоминающих римские.

– Как в плохой фантастике, – прокомментировал Умеренков.

– Интересно, а какой у них язык? – поинтересовался Бутов.

– Пожалуй, надо выйти, – задумчиво сказал Полуянов, –

Нехорошо как-то, – и он полез к шлюзу.

– Стоп! – запротестовал специалист по полезной нагрузке, – Корабль является секретной военной техникой и при посадке на чужой территории должен быть немедленно уничтожен! Мы не можем отдать его в чужие руки, у меня на этот счет есть инструкции.

– Опомнись, это что, войска НАТО? Кому здесь нужно это старье? На таких драндулетах здесь, небось, пацаны гоняют вместо мотоциклов! – командир топнул ногой и рванул на себя рычаг разгерметизации.

– Откуда вы знаете? – не согласился было Бутов, капризно поджав губы, но систему самоуничтожения включать, всё-таки, не стал, а развернулся, вслед за Полуяновым, к выходу.

– А вы уверены, что снаружи не хлор-аммиачная смесь? – поинтересовался бортинженер, но люк уже открылся. Командир, нарушая все инструкции, первым покинул корабль и под мрачными сводами вдруг разнесся его смачный многоэтажный мат. Следом за ним крякнул и чертыхнулся споткнувшийся Бутов. Умеренков шагнул наружу, отметив, что гравитация составляет земную норму, и по глазам его резанул яркий луч. Бортинженер охнул и схватился за обрез люка. В голове что-то щелкнуло, словно лопнувшая пружина в старом будильнике.

Когда перед глазами перестали прыгать разноцветные чертики, Сергей увидел, что хозяева все так же терпеливо и невозмутимо стоят. Заметив, что оцепенение гостей или

пленников прошло, люди в тогах вдруг вскинули правые руки ладонью вперед – жест, до боли знакомый по фильмам о войне.

– Влипли, – прошептал Бутов и нервно провел рукой по затылку надо лбом. Полуянов икнул.

Глава делегации в тогах сделал шаг вперед и на чистом и безупречном русском языке объявил, чеканя каждое слово:

– Меня зовут Владимир-Октавиан. Добро пожаловать в Пятый Рим!

Шок от первых секунд встречи прошел на удивление быстро. И, припомнив слова старца Филофея из учебников истории «два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти», и сопоставив это с услышанным названием, первое, что спросил командир «Смерча», было:

– Скажите, а какой сейчас год? – и совершенно не к месту представился: – Подполковник Полуянов.

– 822 год Пятого Рима. Нам неизвестны ваши опознавательные знаки, – Октавиан кивнул, указывая на красные пятиконечные звезды на хвостовом оперении корабля, – Из какого века вы?

– Похоже, гости из прошлого для них дело привычное. По копейке штука, пятак – пучок, – нервно рассмеялся Бутов.

– Гм, бессмысленные, но забавно звучащие идиомы. Мы думаем, что вы одна из звездных экспедиций, отправленных в XXIII-XXIX веках старого исчисления. Сейчас его 4114

год. Ваши слова о неких пяточках-копейках для нас неясны. Не трудно ли будет прояснить, что вы имели в виду?

– Свои, земляне, слава Те, Господи! – шепнул Полуянов Умеренкову. А Бутов серьезно пояснил:

– Пятачок и копейка – это деньги. Рубли, доллары, марки, фунты, Йены, – перечисляя, Бутов пристально следил за лицами римлян, но они оставались непроницаемо неизменными, – Единый эквивалент товара для обмена.

Этим объяснением он, похоже, еще больше запутал высоких гладко выбритых красивых людей в пурпурных тогах и сандалиях. А Умеренков толкнул Бутова локтем в бок, что было совсем не по уставу и отдавало непростительной фамильярностью, и ехидно прошептал:

– Анатолий Анатольевич! Они не поймут! Кажется, они вообще не знают, что такое деньги, товар и обмен.

– Коммунизм, что ли? – не поверил Полуянов.

– Давайте детали уточним позже, – объявил предводитель встречающей делегации, – Для этого у нас будет еще масса времени потом. Прошу всех за мной. Вам предстоит встреча с миром, в котором будет протекать ваша жизнь. Это теперь ваш мир.

– То есть как это – наш? – возмутился Сергей.

– Во-первых, если я правильно понимаю ситуацию, у вас просто нет выбора. Никто и никогда еще не мог возвратиться во вчерашний день. Ну, а во-вторых, вы и сами не захотите этого.

– Почему вы так уверены?

– В вашем обществе только мечтали о мире всеобщего равенства и благоденствия. Мы создали этот мир восемь веков назад...

*

*

*

...Похожее на мыльный пузырь воздушное такси несло Умеренкова над океаном. Сергей уже не в первый раз удивлялся тому, как хитроумно устроена эта простая с виду машина. Почти невидимая шарообразная оболочка. Больше ничего. Воздух для дыхания пропускает прямо сквозь играющий радугой борт. И где-то совершенно вне восприятия расположено все то, что заставляет это невесомое, но чертовски прочное «почти ничто» взлетать в воздух, перемещаться со сверхзвуковой скоростью, оберегать и понимать человека, слушаться его голосовых команд и даже давать справки и комментарии на темы, интересующие пассажира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.